

усмотрения в данном случае не способствуют решению данных задач. Поэтому, на наш взгляд, в ст. 166 ГК слово «вправе» следует заменить на «должен».

В связи с вышеизложенным необходимо обратить внимание, что отсутствие достаточной разработанности явления конвалидации в доктрине гражданского права не могло положительно сказаться на работе правоприменительных органов. Правовой институт исцеления ничтожной сделки требует ликвидации пробелов в нормативном регулировании путем соответствующего внесения изменений в ГК.

Литература

1 Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 26 января 2016 г. // Национальный правовой портал Республики Беларусь / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk9800218 – Дата доступа: 05.02.2016.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации: принят Государственной думой 21 октября 1994 г.: одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 г.: текст Кодекса по состоянию на 31 января 2016 г. // Консультант Плюс: Российская Федерация. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» – Дата доступа: 05.02.2016

УДК 37.017:159.947.23-053.6

А. О. Явор

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

В статье поднимается актуальная проблема увеличения фактов безответственного поведения среди современной молодежи. Автором раскрываются теоретические основы формирования ответственности обучающихся: сущность понятия, опорные теории, субъекты, параметры. Отмечается сензитивность подросткового возраста для формирования данного нравственного качества.

Важной задачей современного воспитания является формирование гармонически развитой, духовно богатой личности, строящей жизнь по законам социальной справедливости. Страна нуждается в компетентных людях, принимающих самостоятельные решения и способных нести ответственность за свои поступки и поведение. Ответственность является целостным качеством личности, в котором интегрированы ее духовные, моральные, социально-психологические, психофизиологические функции. Данный феномен требует дальнейшего теоретического изучения и внедрения технологий по его формированию в воспитательную практику.

Проблема развития ответственности подрастающего человека приобретает в настоящее время особую актуальность, так как в общественном сознании начали обесцениваться такие важные понятия, как «патриотизм», «долг», «совесть», «ответственность». Этот процесс не может не отразиться на формировании личности воспитанников. Осложнение положения с проявлениями безответственности обучающихся повлияло, например, на введение в Кодекс об образовании Республики Беларусь (статьи 126–128) статей об основаниях привлечения обучающихся к дисциплинарной ответственности, порядке применения к ним мер дисциплинарного взыскания [1, с. 135–137]. Произошло также усугубление мер административной и уголовной ответственности несовершеннолетних.

Социальная ситуация развития подростка представляет собой переход от детства к самостоятельной и ответственной взрослости. Подростковый возраст наиболее сенситивный для развития ответственности, так как в этом возрасте формируются сознательное и самостоятельное определение уверенной линии поведения, отношение к деятельности, становление готовности ребенка к жизни в обществе, которое предусматривает субъективное восприятие окружающего мира, оценки собственных жизненных ресурсов, эмоционального отношения к обязанностям, наличие воли, которая зависит от внутреннего контроля, (самоконтроля) и внутренней регуляции (саморегуляции) деятельности и выполнения задания самостоятельно, сознательно и добровольно.

Слово «ответственность» было введено А. Бейном в книге «Эмоции и воля» (1865). Ответственность связывают с вопросами обвинения, осуждения и наказания. Дж. Ст. Милль (XIX в.) так же связывает ответственность с наказанием. Данный вид стимулирования ответственности как характеристики морального сознания рассматривается в теории Л. Колберга.

Согласно Л. Колбергу, развитие морального сознания проходит 6 стадий развития, объединяющихся в три уровня:

Первый – доморальный уровень. Нормы морали для ребенка – нечто внешнее, он выполняет правила, установленные взрослыми. Первоначально он ведет себя «хорошо», чтобы избежать наказания (1 стадия). Затем он начинает ориентироваться и на поощрение, ожидая получить за свои правильные действия похвалу или какую-нибудь другую награду (2 стадия).

Второй уровень – конвенциональная мораль (конвенция – соглашение). Источник моральных предписаний для ребенка остается внешним. Ориентация в своем поведении на оправдание ожиданий и одобрение других характерна для 3 стадии, на авторитет – для 4 стадии. Этим определяется неустойчивость поведения ребенка, зависимость от внешних влияний.

Третий уровень – автономная мораль. Моральные нормы и принципы становятся внутренним достоянием личности. Поступки определяются совестью. Сначала появляется ориентация на принятые обязательства перед обществом (5 стадия), а потом – на общечеловеческие этические принципы (6 стадия). Согласно Л. Колбергу, многие дети к 13 годам решают моральные проблемы на втором уровне, им присуща конвенциональная мораль. Развитие высшего уровня морального сознания связано с развитием интеллекта: осознанные моральные принципы не могут появиться раньше подросткового возраста, когда формируется логическое мышление. Этим еще раз подтверждается выбор возраста испытуемых в нашем исследовании – 14–16 лет.

Сегодня термин «ответственность» имеет отношение к различным областям науки. Содержание этого понятия анализируется в связи с изучением личности, когнитивных процессов, психологии управления, нравственного воспитания. Удачное определение дается понятию «ответственность» в педагогической энциклопедии: «Ответственность – способность личности понимать соответствие результатов своих действий поставленным целям, принятым в обществе или коллективе нормам, в результате чего возникает чувство сопричастности общему делу, а при несоответствии чувство невыполненного долга» [2, с. 406]. То есть ответственность имеет отношение к выполнению обязательств, под которыми понимают обещание или договор, требующие от принявшего их безусловного выполнения, в обратном случае возникают чувства, вызывающие отрицательную реакцию на действие или бездействие субъекта ответственности.

Согласно социально-педагогическому словарю, *ответственность* – это «философско-социологическое понятие, характеризующее социальный субъект с точки зрения выполнения им социальных, правовых или нравственных требований» [3, с. 140]. В этом отношении соблюдение ответственности подразумевает осуществляемый в разных формах контроль над деятельностью субъекта с точки зрения выполнения им

принятых норм. Причем различают внешние формы контроля, обеспечивающие возложение на субъект ответственности за результаты его деятельности (подотчетность, наказуемость и др.), а также и внутренние формы саморегуляции его деятельности (чувство ответственности, чувство долга).

В литературе рассматривается широкий круг вопросов, связанных с определением *параметров ответственного поведения*, и далее путей и средств воспитания ответственного отношения к общественно полезной деятельности, выявление механизмов формирования ответственности.

Ответственность всегда относится к *определенному субъекту*. В качестве *субъекта ответственности* могут выступать отдельная личность, группа как определенная общность, государство как макроструктура.

В историческом развитии существует несколько *векторов ответственности*: от коллективной к индивидуальной, от внешней к внутренней, психологической, от ретроспективной (ответственность за прошлое, вина) к перспективной (ответственность за будущее, обязанность).

Наличие инстанции является важным фактором, регулирующим не только индивидуальную, но и общественную жизнь. Такими *инстанциями* могут быть: 1) общественно значимое лицо (президент, руководитель); 2) социальная группа (партия, организация, общество и т. д.); 3) исторически сложившиеся этические, нравственные, религиозные и другие требования.

Осознание личностью своей ответственности определяется целым рядом факторов: познавательным, мотивационным, характерологическим, ситуативным и прочим. В процессе эволюции ответственности возникает *внутренний механизм контроля*. Субъект отвечает за свои действия перед самим собой, а не перед внешней инстанцией. Ответственность отражает объем задач и обязанностей личности, то есть пределы долга. Долг есть обязанность человека перед кем-то или перед своей совестью. Совесть же представляет собой осознание и переживание ответственности, основанные на самооценках исполнения обязанностей.

Психологической предпосылкой ответственности является возможность выбора, сознательного предпочтения линии поведения. Выбор может осуществляться в усложненных условиях, например, в конфликтных, где сталкиваются интересы личности и группы. Здесь как раз и возникает проблема «быть или не быть» или «быть или казаться». Для человека «быть» означает быть человеком, отстаивать свои жизненные позиции и нести за них ответственность. Выбор «казаться» означает отказ от ответственности.

Человеку свойственно приписывать ответственность либо внешним силам (случаю, судьбе и т. п.), либо собственным способностям, стремлениям. В зависимости от этого формируются определенные стратегии поведения человека, которые укладываются в рамки понятия «локус контроля».

В отечественной науке выделяются *четыре направления* в исследовании ответственности, которые открывают *акценты ее формирования*:

1 В рамках первого направления освещается проблема воспитания ответственности на разных возрастных этапах: К. А. Климова (1968), Т. В. Морозкина (1984), В. М. Пискун (1988), Т. Н. Сидорова (1987), Л. С. Славина (1956), Н. М. Тен (1980) и др. В данных исследованиях показаны основные параметры, условия формирования, ведущие факторы, влияющие на процесс становления ответственности, а также структура социальной ответственности в единстве когнитивного, мотивационного и поведенческого компонентов.

2 В рамках второго направления ответственность рассматривается как *социально-психологический феномен, проявляющийся в условиях совместной деятельности*. Данными исследованиями занимались В. С. Агеев (1982), Е. Д. Дорофеев (1990), Л. А. Сухинская (1978) и др., подчеркивая социальность этого качества, обусловленную в то же

время *генетически*. Изучение ответственности происходит в рамках реальной трудовой деятельности, раскрываются основные референты ответственности: эмоциональные, когнитивные, поведенческо-волевые.

3 К третьему направлению относятся работы В. А. Горбачевой (1985), К. Муздыбаева (1983), А. Л. Слободского (1976). Так, К. Муздыбаев определяет социальную ответственность как качество, характеризующее социальную типичность личности, склонность ее придерживаться в своем поведении общепринятых в данном обществе социальных норм, исполнять ролевые обязанности и готовность дать отчет за свои действия» [4]. Данное определение показывает, что отчужденность от социальных норм и неумение найти смысл жизни ослабляют социальную ответственность. Авторами данного направления исследуется *проблема формирования ответственности в конкретной деятельности, причем деятельности ведущей на данном этапе развития личности*.

4 Четвертое направление – Л. И. Дементий (1990) предложила применить типологический подход для исследования ответственности, рассматривая ее, как гарантирование личностью достижения результата (обеспечение способа его достижения) собственными усилиями при заданном уровне сложности и ограниченном времени с *учетом возможных неожиданностей, трудностей*.

Внутренняя структура ответственности включает: а) когнитивный компонент: знания об ответственности, нормах и правилах, через которые реализуется это качество; б) мотивационный компонент: иерархия мотивов ответственного поведения; в) эмоционально-волевой компонент: эмоциональная стабильность и устойчивость, проявление волевых усилий при достижении цели; г) поведенческий компонент выражается в выборе и осуществлении линии поведения.

Существуют различные *виды ответственности*: политическая, юридическая, морально-этическая, профессиональная, др. Все они раскрывают социальную ответственность в зависимости от ролевых обязанностей и социальных отношений в определенном возрастном периоде.

Исходя из сущности и структуры ответственности, выступающей в единстве когнитивного, мотивационного, эмоционально-волевого и поведенческого компонентов, можно выделить основные ее *показатели*: степень обоснованности принятого решения в сфере деятельности; эмоциональная стабильность и настойчивость по его реализации; добросовестность в выполнении своих обязанностей; готовность отвечать за результаты и последствия своей деятельности.

Таким образом, ответственность является качеством высшего порядка из-за тесной взаимосвязи с эмоциональной, нравственной и мировоззренческой сторонами личности. Это качество отражает склонность личности придерживаться в своем поведении общепринятых социальных норм, готовность дать отчет за собственные действия перед обществом и самим собой. Ответственность, являясь формой саморегуляции личности, определяет эффективность ее жизнедеятельности, проявляется в принципиальности, нормативности, этичности, самопожертвовании, позволяет человеку ощущать собственную значимость, самоутвердиться и самореализовываться в любых жизненных условиях.

Необходимость проведения специальной работы по формированию ответственности несовершеннолетних особенно акцентируется для обучающихся старшего подросткового возраста, что объясняется сензитивностью данного возраста для формирования данного личностного качества и наступлением возрастного этапа дисциплинарной, административной и уголовной ответственности за совершенные деяния.

Литература

1 Кодекс Республики Беларусь об образовании : от 13 января 2011 года. – Минск: Нац. Центр правовой информации. Респ. Беларусь, 2011. – 400 с.

2 Педагогика : Большая современная энциклопедия / сост. Е. С. Рапацевич. – Минск : «Соврем. слово», 2005. – 720 с.

3 Словарь социального педагога и социального работника / под ред. И. И. Калачевой, Я. Л. Коломинского, А. И. Левко; худож. А. П. Баженов. – 2-е изд. – Минск : БелЭн, 2003. – 256 с.

4 Муздыбаев, К. С. Психология ответственности / К. С. Муздыбаев. – Л. : Либроком, 2010. – 248 с.

УДК 159.923.2:616.89 – 008.48

А. А. Ядченко

ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ КАК ПРОФИЛАКТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГА

Статья посвящена рассмотрению подходов к определению понятия эмоциональное «выгорание» в зарубежной и отечественной психологии, представлено понятие осмысленность жизни. Приведены результаты эмпирического исследования влияния основных составляющих осмысленности жизни, таких как: цели жизни, направленность и временная перспектива, процесс и результативность жизни, локус контроля на уровень эмоционального выгорания.

В последнее время в обществе бурно происходят образовательные реформы, которые должны нести в себе не только большой развивающий и обучающий потенциал, но и должны сохранять здоровье всех участников образовательного процесса. Это возможно, если педагог физически и психологически здоров, а также устойчив к развитию негативных профессионально-обусловленных состояний.

Вопросом, занимающим особое место, является проблема эмоционального «выгорания», которая отчасти является функциональным стереотипом, поскольку позволяет человеку дозировать и экономно расходовать энергетические ресурсы. В то же время, могут наступать его дисфункциональные следствия, когда «выгорание» отрицательно сказывается на исполнении профессиональной деятельности.

Синдром выгорания относится к числу феноменов личностной деформации и представляет собой многомерный конструкт, набор негативных психологических переживаний, возникающих вследствие ежедневного напряженного общения с высокой эмоциональной насыщенностью или когнитивной сложностью, ответственностью [1, с. 81].

Одним из основоположников идеи «выгорания» является Х. Дж. Фреденбергер, американский психиатр, работавший в альтернативной службе медицинской помощи. Он в 1974 году описал феномен, который наблюдал у себя и своих коллег (истощение, потеря мотиваций и ответственности) и назвал его – «выгорание» [2, с. 72].

В отечественной психологии проблемой профессионального «выгорания» занимались многие ученые, так В. Е. Орел описывает данный феномен как реакцию, возникающую в результате продолжительных профессиональных стрессов средней интенсивности. В. В. Бойко определяет эмоциональное выгорание как механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующее событие, Н. Е. Водопьянова и Е. С. Старченкова рассматривают его как многомерный конструкт, включающий в себя совокупность негативных психологических переживаний [3, с. 95].

Синдром эмоционального выгорания связан с деструкцией всех психических сфер и выражается физическим истощением, нередко выражающимся в нарушениях психосоматического характера различной степени тяжести. Его проявления многообразны: от усталости, вызванной собственной работой, до ощущения пустоты, бессмысленности жизни, отчаяния, депрессии и разочарования в своем профессиональном выборе. Не меньшим изменениям подвергается ценностно-смысловая сфера: кризис ценностей, внутриличностный конфликт, переживание одиночества, сильная зависимость от работы, разочарование в своих профессиональных идеалах [4].

Кандидат психологических наук О. И. Бабич к личностным ресурсам преодоления синдрома выгорания относит уровень осмысленности жизни, уровень самоактуализации личности. А. Н. Густелева установила, что в профессии учителя факторами устойчивости к синдрому «выгорания» выступают такие смыслообразующие личностные факторы, как осмысленность жизни, актуальные смысловые состояния высокого уровня синхронизации смыслов во временных локусах жизни, а также высокое ресурсообеспечение профессиональной деятельности [5, с. 84].

Понятие «осмысленность жизни» было введено Д. А. Леонтьевым. Под «осмысленностью жизни» автор подразумевает субъективную значимость объектов и явлений действительности, которая выражается в эмоциональной окраске образов восприятия и представлении этих объектов и явлений, а так же в понимании субъектом их роли и места в своей жизнедеятельности [6, с. 63].

Жизнь, исполненная смысла, отвечает сущности человеческого существования. Как писал В. Франкл, здесь в первую очередь важна самотрансценденция: «Быть человеком – значит всегда быть направленным на что-то или на кого-то, отдаваться делу, которому человек себя посвятил, человеку, которого он любит, или Богу, которому он служит» [7, с. 51].

Для изучения влияния осмысленности жизни на развитие синдрома эмоционального «выгорания» было проведено исследование с использованием следующих методик: «Диагностика уровня эмоционального выгорания»; тест «Смыслоразнонаправленности ориентации».

Выборка составила 50 педагогов общеобразовательных школ города Наровли в возрасте от 22 до 62 лет.

По результатам исследования уровня эмоционального выгорания респондентов разделили на 3 группы. В первую группу вошли педагоги, у которых эмоциональное выгорание не сформировано ни в одной фазе, таких оказалось 26 % респондентов. Во вторую – педагоги, у которых синдром эмоционального «выгорания» находится в стадии формирования (42 % респондентов) и третью группу составили педагоги, у которых сформировалась хотя бы одна фаза эмоционального «выгорания» это 32 % участников исследования.

Следующий этап исследования был направлен на изучение смысложизненных ориентаций педагогов, в ходе его выявили, что у педагогов с низким уровнем осмысленности жизни наблюдаются высокие показатели по фазам эмоционального «выгорания».

Анализируя результаты, полученные в результате исследования, установили корреляционную зависимость общего показателя осмысленности жизни и фаз эмоционального выгорания: истощение ($r_s = -0,474$, $p \leq 0,01$), резистенция ($r_s = -0,662$, $p \leq 0,01$) и напряжение ($r_s = -0,772$, $p \leq 0,01$). Итак, корреляционный анализ подтвердил наличие зависимости эмоционального выгорания от уровня осмысленности жизни: чем выше осмысленность жизни, тем ниже уровень выгорания.

Цели в жизни придают осмысленность, направленность и временную перспективу. Процесс жизни – показывает, воспринимает ли испытуемый сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Результативность жизни отражает оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько

продуктивна и осмысленна ее прожитая часть. Эти три шкалы определяют хронологическую направленность личности на прошлое (результативность жизни), настоящее (процесс жизни) или будущее (цели жизни).

Таким образом, основываясь на результатах данного исследования, мы видим перспективным и эффективным в профилактике эмоционального выгорания педагогов работу по повышению осмысленности жизни и ее составляющих.

Литература

1 Кузнецова, Е. В. Психология стресса и эмоционального выгорания / Е. В. Кузнецова, В. Г. Петровская, С. А. Рязанцева. – М.: Кафедра-М, 2012. – 96 с.

2 Салими, В. «Выгорание» – это не новый термин, а проблема. О деформации личности, работающей с персоналом / В. Салими // Служба кадров. – 2001. – № 8. – С. 70–74.

3 Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.

4 Кузьма, Т. И. Профессиональное выгорание педагога вуза / Т. И. Кузьма // Молодой ученый. – 2015. – № 20. – С. 533–535.

5 Бабич, О. И. Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов: диагностика, тренинги, упражнения / О. И. Бабич. – СПб.: Питер, 2013. – 98 с.

6 Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.

7 Франкл, В. Воля к смыслу / В. Франкл. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 368 с.

УДК:346.34

А. А. Ярошук

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена институту корпоративного договора. Договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью является новым для Республики Беларусь. В связи с этим автором вносятся предложения по совершенствованию законодательства.

С принятием Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 года № 308-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам хозяйственных обществ» в гражданский оборот был введен институт корпоративного договора.

Согласно статье 111-1 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. «О хозяйственных обществах» участники общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) вправе заключить договор об осуществлении прав участников этого общества, по которому они обязуются осуществлять определенным образом свои права и (или) воздерживаться от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников данного общества, согласовывать вариант голосования с другими участниками, продавать долю (часть доли) по определенной данным договором цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения доли (части доли) до наступления определенных обстоятельств, а также осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением

обществом, созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества. Такой договор заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами.

Законом также установлено требование к форме данного соглашения: договор заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. При этом общество с ограниченной ответственностью должно быть уведомлено одним из участников договора участником ООО, уполномоченным другими участниками, о его заключении не позднее трех дней с даты его заключения [1].

Целью договора участников ООО является регулирование правоотношений между участниками ООО в процессе деятельности.

К сожалению, данный договор сегодня не имеет должной правоприменительной практики, что указывает на необходимость проведения комплексного и системного анализа института корпоративного договора.

Следует отметить, что за рубежом накоплен немалый опыт совершения договора об учреждении компании (Articles of association). По своей природе нормы британского соглашения тождественны нормам белорусского законодательства о договоре об осуществлении прав участников общества.

В британском праве по правовой природе белорусскому близко партнерство с ограниченной ответственностью (limited liability partnership). Правовое положение такого партнерства определяется Законом Великобритании от 20 июля 2000 г. «О партнерстве с ограниченной ответственностью» (Limited Liability Partnership Act 2000) и Законом Великобритании от 8 декабря 2006 г. «О компаниях» (Companies Act 2006). В то же время в отличие от Республики Беларусь в Великобритании заключение партнерства с ограниченной ответственностью выражается в составлении двух отдельных учредительных документов: меморандума (memorandum of association) и артиклей объединений (articles of association). Меморандум регулирует отношения партнерства с ограниченной ответственностью с третьими лицами, а артикли объединений – отношения внутри партнерства.

На практике может возникнуть ситуация, когда договор об осуществлении прав участников ООО может не соответствовать уставу данного общества, например, по вопросам управления обществом.

На наш взгляд необходимо дополнить статью 111-1 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. «О хозяйственных обществах» частью 4 следующего содержания: «В случае расхождения заключенного в обществе с ограниченной ответственностью договора об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью с уставом данного общества в целом или части, действует устав общества».

Однако, спорным остается вопрос о том, является ли данный договор локальным нормативным правовым актом. Корпоративный договор, как и другие договоры в гражданском праве, – акт индивидуального поднормативного регулирования отношений между его участниками. Нормативным он становится лишь тогда, когда позволяет урегулировать суть правоотношений, складывающихся внутри общества. Учредительный договор и устав ООО регулируют широкий круг правоотношений внутри общества. Институт корпоративного договора направлен на установление определенных прав и обязанностей участников ООО, что на наш взгляд является признаком локального нормативного правового акта.

Литература

1 О хозяйственных обществах: Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г., № 2020-XII с изм. и доп. от 25 июля 2015 г. № 308-3 // Национальный правовой интернет портал Республики Беларусь. – 2015. – № 308-3. – 2/2306.

А. А. Ярошук

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА В БЕЛАРУСИ, УКРАИНЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена имущественным и техническим мерам обеспечения административного процесса. Автор проводит исследование вопросов теоретического и практического характера в части наложения ареста на имущество, изъятия вещей и документов, задержания и принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортного средства, отстранения от управления транспортным средством, блокировки колес транспортного средства.

Имущественные и технические меры обеспечения административного процесса представляют собой специфические средства административно-правового принуждения, применяемые в целях пресечения административного правонарушения, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления [1, ст. 8.1].

Имущественные и технические меры обеспечения административного процесса урегулированы законодательством довольно на высоком уровне, однако существуют некоторые недоработки.

Наложение ареста на имущество производится в целях обеспечения исполнения постановления о наложении административного взыскания в виде штрафа, конфискации или взыскания стоимости судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, вправе наложить арест на имущество [1, ст. 8.7].

Анализируя ПИКоАП и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее УПК) можно говорить о том, что понятие наложения ареста на имущество совпадает, однако различия выражаются в целях его применения и органах, которые вправе его наложить [2, ст. 211].

Наложение ареста на имущества по КоАП Российской Федерации (далее РФ) может производиться с использованием видеозаписи в случае отсутствия двух понятых. Видится целесообразным имплементировать данное положение в ПИКоАП.

Изъятие вещей и документов заключается в принудительном лишении возможности владения (пользования, распоряжения) лицом, в отношении которого ведётся административный процесс, определённой вещью, предметом или документом, которые явились орудием или предметом совершения административного правонарушения [1, ст. 8.9].

Необходимо отметить, что КоАП РФ указывает, что изъятие вещей и документов производится в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи. Данное положение не нашло отражения в ПИКоАП, как и то, что при проведении изъятия КоАП РФ в случае необходимости предоставляет возможность использования фото- и киносъёмки, иных установленных способов фиксации вещественных доказательств. На наш взгляд, следует включить данное положение в ПИКоАП [3, ст. 27.10].

КоАП Украины также предусматривает в качестве меры обеспечения процесса изъятие вещей и документов. Содержание статьи аналогично, однако есть определенные особенности. КоАП Украины указывает, что изъятые орден, медаль, нагрудный знак к почетному званию СССР, почетному званию Украинской ССР, Почетной Грамоте

и Грамоте Президиума Верховного Совета Украинской ССР, почетному званию Украины, знаку отличия Президента Украины после рассмотрения дела подлежат возврату их законному владельцу, а если он не известен, направляются соответственно в Администрацию Президента Украины. Соответствующее положение не закреплено как законодательством Республики Беларусь, так и законодательством РФ. В части 3 статьи 265 КоАП Украины дополнительно отмечаются случаи, когда производится изъятие огнестрельного или пневмического оружия сотрудниками милиции или пограничной службы [4, ст. 265].

Задержание и принудительная отбуксировка (эвакуация) транспортного средства означает временное принудительное прекращение уполномоченным должностным лицом использования транспортного средства, включающее (в случае невозможности устранения причины задержания на месте выявления административного правонарушения) его перемещение при помощи другого транспортного средства и помещение его на специальную стоянку – специально отведённое охраняемое место хранения задержанных транспортных средств [1, ст. 8.10].

Следует отметить, что ПИКоАП предусматривает отдельную статью, посвященную блокировке колес транспортного средства, когда КоАП РФ включает данную меру в статью задержания транспортного средства.

Помещённое на охраняемую стоянку транспортное средство возвращается собственнику (владельцу) или уполномоченному им лицу по его первому требованию. Однако на практике транспортное средство, помещенное на охраняемую стоянку, возвращается собственнику (владельцу) после исполнения постановления о наложении административного взыскания и оплаты работ (услуг) по принудительной отбуксировке (эвакуации) транспортного средства и его хранению [5].

Следует внести изменение в Инструкцию «О порядке принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортного средства и помещения его на охраняемую стоянку, отбуксировки транспортного средства без помещения его на охраняемую стоянку и блокировки колеса транспортного средства», а именно в пункт 11, изложив его в следующей редакции: «Помещенное на охраняемую стоянку транспортное средство возвращается его собственнику (владельцу) или уполномоченному им лицу после исполнения постановления о наложении административного взыскания и оплаты работ (услуг) по принудительной отбуксировке (эвакуации) транспортного средства и его хранению работником, осуществляющим его охрану».

Отстранение от управления транспортным средством применяется в случае, если физическое лицо управляет транспортным средством, не имея права управления этим транспортным средством, либо если имеются достаточные основания полагать, что данное физическое лицо находится в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ [1, ст. 8.11].

Отстранение от управления транспортным средством как мера обеспечения административного процесса предусмотрена законодательством РФ, а также Украины. Содержание статьи 27.17 КоАП РФ сходно с содержанием статьи 8.11 ПИКоАП, однако законодательством Республики Беларусь конкретизировано состояние опьянения (алкогольное, наркотическое, психотропное, токсическое и иное), а законодатель РФ ограничился лишь понятием опьянения. Отдельной статьей КоАП РФ определен порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения. КоАП Украины не содержит отдельной статьи, регламентирующей порядок проведения освидетельствования, однако часть 2 статьи 266 имеет отсылочный характер к законодательным актам Министерства внутренних дел Украины, Министерства Здравоохранения Украины, а также Министерства Юстиции Украины. Особенностью КоАП Украины является то, что основанием отстранения от управления транспортным

средством является только состояние опьянения лица, управляющего транспортным средством, когда ПИКоАП предусматривает еще и отсутствие права управления транспортным средством.

Блокировка колёс транспортного средства применяется при совершении административного правонарушения: остановка или стоянка грузового автомобиля с технически допустимой общей массой более 3,5 тонны, автобуса, колёсного трактора, самоходной машины, прицепа с нарушением правил дорожного движения, сотрудник Государственной автомобильной инспекции вправе применить блокировку колёс транспортного средства, если водитель не находится в транспортном средстве или в непосредственной близости от него [1, ст. 8.11¹].

Сравнивая административно-процессуальное законодательство Республики Беларусь с законодательством зарубежных стран и уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь можно сделать вывод, что ПИКоАП имеет достаточно высокий уровень регламентации имущественных и технических мер обеспечения административного процесса. Однако, при рассмотрении зарубежного законодательства, следует обратить внимание на некоторые особенности и, возможно, учесть их в законодательстве Республики Беларусь [3; 4].

Необходимо внести изменения в ПИКоАП, дополнив часть 3 статьи 8.7: «Арест имущества проводится в присутствии собственника или лица, у которого имущество находится, а при отсутствии этих лиц – в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи».

Необходимо внести изменения в ПИКоАП, дополнив статью 8.9 частью 3¹, изложив ее в следующей редакции: «При проведении изъятия вещей и документов должностное лицо органа, ведущего административный процесс, предлагает выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а в случае отказа в этом проводят изъятие принудительно».

Необходимо внести изменения в ПИКоАП, дополнив статью 8.9 частью 1¹, изложив ее в следующей редакции: «В случае необходимости при изъятии вещей и документов применяются фото- и киносъемка, иные установленные способы фиксации вещественных доказательств».

Необходимо внести изменения в ПИКоАП, дополнив часть 1 статьи 8.9: «Обнаруженные при административном задержании физического лица, личном обыске, осмотре или в других случаях при осуществлении служебных полномочий документы, имеющие значение для принятия решения по делу об административном правонарушении, орудия или средства совершения административного правонарушения; вещи, изъятые из оборота; имущество или доходы, полученные вследствие совершения административного правонарушения, а также предметы административного правонарушения, за совершение которого предусмотрена их конфискация, изымаются должностным лицом органа, ведущего административный процесс в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи, на срок до вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении».

Литература

1 Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г., № 194-З с изменениями и дополнениями от 15 июля 2015 г. № 305-З // Национальный правовой Интернет портал Республики Беларусь. – 2015. – №305-З. – 2/2303.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г., № 295-З с изменениями и дополнениями от 15 июля 2015 г. № 307-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2015. – № 307-З. – 2/2305.

3 Об административных правонарушениях: Кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001, № 195-ФЗ в редакции от 08 марта 2015 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – 2015. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/koap/>. – Дата доступа: 14.02.2016.

4 Об административных правонарушениях: Кодекс Украины от 07 декабря 1984, № 8073-X с изменениями и дополнениями от 14 октября 2014 года № 1700-VII [Электронный ресурс] // Кодексы Украины. – 2015. – Режим доступа: <http://pravoved.in.ua/index.php>. – Дата доступа: 13.02.2016.

5 Об утверждении Инструкции о порядке принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортного средства и помещения его на охраняемую стоянку, отбуксировки транспортного средства без помещения его на охраняемую стоянку и блокировки колеса транспортного средства: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17.10.2014, № 986 с изменениями и дополнениями от 9 июля 2015 г., № 580 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2014. – № 986. – 5/39608.

УДК 347.41

А. С. Яськова

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ УСТАВНОГО ФОНДА КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья посвящена вопросам формирования уставного фонда коммерческой организации, в частности, рассматривается порядок и сроки формирования уставного фонда коммерческой организации, последствия невнесения или внесения вклада в меньшем размере.

Создание юридического лица в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года (далее ГК) и Законом от 9 декабря 1992 года «О хозяйственных обществах» осуществляется в 4 следующих этапа:

- 1) принятие учредителями решения о создании юридического лица;
- 2) утверждение его устава или заключение учредительного договора;
- 3) формирование уставного фонда и обращение за государственной регистрацией [1; 2].

Коммерческие организации самостоятельно определяют размеры уставных фондов, за исключением организаций, для которых законодательством установлены минимальные размеры уставных фондов.

С 1 мая 2013 г. объявленный в уставе (учредительном договоре) уставный фонд коммерческой организации должен быть сформирован в течение 12 месяцев с даты государственной регистрации этой организации, если иное не установлено законодательными актами либо если меньший срок формирования уставного фонда не определен уставом (учредительным договором) (ч. 2 п. 7 Положения о регистрации) [3].

Иными словами, учредители коммерческой организации не могут предусмотреть в уставе формирование начального уставного фонда в течение, например, полутора или двух лет, но могут предусмотреть, что уставный фонд формируется в течение одного месяца, либо квартала, либо полугодия в пределах одного года. Кроме того, ничто не мешает, если исходить из комментируемого законодательного подхода, предусмотреть в уставе коммерческой организации формирование уставного фонда на момент ее государственной регистрации.

По нашему мнению, данная норма позволяет не только сформировать уставный фонд, например, в течение 24 часов с момента государственной регистрации, но и сделать это

фактически одновременно с государственной регистрацией, при условии, правда, что будут осуществлены все необходимые для этого процедуры (например, открыт временный счет, учредителями внесены денежные вклады, исключительно за счет которых формируется уставный фонд). После государственной регистрации коммерческой организации такой счет превращается в ее расчетный счет, а вклады в уставный фонд считаются внесенными на момент государственной регистрации, несмотря на то, что в действительности они были внесены ранее. Кроме этого законодатель в п. 7 Положения предусматривает также возможность установления законодательными актами иных по сравнению с 12-месячными сроков формирования уставного фонда коммерческой организации.

Порядок и сроки формирования уставного фонда должны быть отражены в уставе создаваемой коммерческой организации.

Собственник имущества ЧУП, учредители ООО и ОДО вправе самостоятельно определять размер уставного фонда создаваемой ими организации.

В то же время для ЗАО минимальный размер уставного фонда устанавливается в сумме, эквивалентной 100 базовых величин, а для ОАО – 400 базовых величин [3].

Если уставный фонд сформирован в меньшем размере, чем это предусмотрено в их учредительных документах, то коммерческие организации обязаны уменьшить первоначально объявленный размер уставного фонда до размера его фактически сформированного размера, причем для акционерных обществ, банков, страховых организаций он не может быть ниже установленного законодательством минимального размера.

Коммерческие организации, не сформировавшие уставный фонд в пределах срока, в течение которого он должен быть сформирован, обязаны в двухмесячный срок внести изменения в устав (учредительный договор) и снизить размер уставного фонда до реально сформированного.

Если по окончании второго и каждого последующего финансового года стоимость чистых активов коммерческой организации окажется менее уставного фонда, такая организация обязана в установленном порядке уменьшить его до размера, не превышающего стоимости ее чистых активов. В случае уменьшения стоимости чистых активов коммерческой организации, для которой законодательством установлен минимальный размер уставного фонда, по результатам второго и каждого последующего финансового года ниже минимального размера уставного фонда такая организация подлежит ликвидации в установленном порядке.

Что касается увеличения уставного фонда, то в силу п. 7 Положения в случае представления коммерческой организацией в регистрирующий орган документов для государственной регистрации изменений и (или) дополнений в устав (учредительный договор), связанных с увеличением размера уставного фонда, уставный фонд должен быть сформирован в размере, предусмотренном этими изменениями и (или) дополнениями, если иное не установлено законодательными актами [3].

То есть если при первоначальном формировании уставного фонда коммерческой организации законодатель не требует его формирования к моменту учреждения организации и в любом случае по общему правилу предоставляет срок для внесения вкладов в уставный фонд, то применительно к увеличению уставного фонда законодатель не допускает такой конструкции, как объявленный, но несформированный уставный фонд, а требует, чтобы любое объявление об увеличении уставного фонда было подкреплено его реальным формированием. Иными словами, уставный фонд к моменту отражения его нового (увеличенного) размера в уставе (учредительном договоре) коммерческой организации должен быть реально сформирован в указанном новом (увеличенном) размере.

Вкладом в уставный фонд коммерческой организации могут быть вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в т. ч. имущественные права, либо иные отчуждаемые права, имеющие оценку их стоимости (п. 2 ст. 47¹ ГК) [1]. В то же время

ст. 29 Закона «О хозяйственных обществах» устанавливает, что уставный фонд не может быть сформирован полностью за счет неденежного вклада в виде имущественных прав. При этом объем имущественных прав, вносимых в качестве вклада в уставный фонд хозяйственного общества, не может быть более 50 % уставного фонда [2]. Вносимое в уставный фонд имущество должно принадлежать учредителям (участникам) на праве собственности, праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Вкладом в уставный фонд не может быть имущество, если право на его отчуждение ограничено собственником, законодательством или договором.

В случае, когда в уставный фонд вносится неденежный вклад, его стоимость подлежит оценке. Оценка может быть произведена:

– самим учредителем. В таком случае она будет внутренней и потребует проведения экспертизы ее достоверности. Данная экспертиза проводится только аттестованными оценщиками;

– квалифицированным экспертом. Такая оценка является независимой и в соответствии с частью четвертой ст. 29 Закона «О хозяйственных обществах» не требует проведения дополнительных экспертиз [2].

В соответствии с частью третьей п. 7 Положения о регистрации в случае проведения независимой оценки стоимости вносимого в уставный фонд коммерческой организации неденежного вклада экспертиза достоверности этой оценки не проводится [3].

На практике уставный фонд вновь создаваемой организации чаще всего формируют за счет внесения денежного вклада, поскольку этот процесс занимает меньше времени и не требует дополнительных расходов по оплате услуг экспертов. В связи с этим целесообразно вносить в качестве неденежного вклада в уставный фонд только то имущество, которое достаточно дорогостояще и представляет особую ценность для деятельности организации.

В уставный фонд коммерческой организации не может быть внесено имущество, если право на отчуждение этого имущества ограничено собственником, законодательством или договором, в частности, касательно государственного имущества. Сюда же относится имущество, которое не может быть внесено в уставный фонд ввиду прямых запретов, установленных законодательством, в частности:

– недра (п. 2 ст. 5 Кодекса Республики Беларусь о недрах).

– право специального пользования объектами животного мира и право на осуществление деятельности, связанной с использованием объектами животного мира (п. 5 ст. 26 и п. 2 ст. 35 Закона Республики Беларусь «О животном мире»).

Итак, уставный фонд представляет собой не имущество в натуре, а условную величину – денежное выражение (оценку) совокупности долей его участников (акционеров).

Оценка стоимости неденежного вклада в уставный фонд коммерческой организации подлежит экспертизе достоверности такой оценки. Однако в случае проведения независимой оценки стоимости вносимого в уставный фонд коммерческой организации неденежного вклада экспертиза достоверности этой оценки не проводится.

Таким образом, законодательством предусмотрено, что при создании коммерческой организации формируется ее уставный фонд. Вклад в уставный фонд можно не вносить изначально при создании коммерческой организации, лишь объявить размер уставного фонда. Однако в этом случае уставный фонд коммерческой организации должен быть сформирован в течение двенадцати месяцев с даты государственной регистрации этой организации.

Литература

1 Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. [Электронный ресурс] //

Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2 О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-XII [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3 О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г., № 1 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2009. – № 17, 1/10418. – С. 15–27.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

АВТОРЫ

Гуманитарные науки

Абышова Р. И. Кросс-культурные особенности семейных ценностей. Факультет психологии, 4 курс. Научный руководитель Шатюк Т. Г., заведующая кафедрой социальной и педагогической психологии, к.пед.н., доцент, тел. 57-94-79.

Апанасюк В. Л. Налог на доходы физических лиц в Российской Федерации. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Можаяева Л. Е., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 57-22-89.

Артысюк К. И. SWOT-анализ развития водного туризма в Республике Беларусь. Географический ф-т, 3 курс. Научный руководитель Касьяненко А. П. доцент кафедры политологии и социологии, тел. 57-16-23.

Астапенко Д. В. «Стратегия совладания» как составляющая в структуре жизнестойкости склонной к аддикции молодежи. Факультет психологии и педагогики, магистрант. Научный руководитель Шатюк Т. Г., заведующий кафедрой социальной и педагогической психологии, к.пед.н., доцент, тел. 57-94-79.

Белоусова В. Н. Особенности личности подростков с отклоняющимся поведением. Факультет психологии и педагогики, 6 курс. Научный руководитель Соколова Э. А., канд. мед. наук, доцент, доцент кафедры психологии, тел. 57-81-39.

Белоусова Е. Д. Уровень враждебности у студентов с разным уровнем самооценки. Факультет психологии и педагогики. 4 курс. Научный руководитель Соколова Е. А., кандидат мед. наук, доцент, доцент кафедры психологии, тел. 57-81-39.

Биленко Е. Ю. Особенности личности студентов из семей с деструктивным стилем воспитания. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Приходько Е. В., старший преподаватель кафедры психологии, магистр психологических наук, тел. 57-81-39.

Бобровник В. В. Соотношение норм трудового и гражданского права об ответственности за разглашение коммерческой тайны. Юридический факультет, 2 курс. Научный руководитель Михайлов Д. И., кандидат юридических наук, доцент, тел. 70-36-35.

Бысенкова М. А. Готовность к выбору карьеры как важный компонент в профессиональном самоопределении старшеклассников. Факультет психологии и педагогики, аспирант. Научный руководитель Жеребцов С. Н., доцент кафедры психологии, к.пс.н., доцент, тел. 57-81-39.

Ваулина Ю. А. Некоторые психологические особенности юношей и девушек, склонных к рискованному поведению. Факультет психологии и педагогики, 6 курс. Научный руководитель Короткевич О. А., старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. +37529735 29 20.

Веремеева М. В. Договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель Белоножка Я. Р., ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70-36-35.

Гатальская М. С. Перспективы развития ипотечного кредитования в Республике Беларусь. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Скуратов В. Г., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70-36-35.

Глинская Т. М. Концепция экологической безопасности в Республике Беларусь как элемент национальной безопасности. Юридический факультет, 5 курс. Научный руководитель Федотов В.А., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70-36-35.

Гожина А. А. К вопросу о понятии и значении социальных стандартов в сфере социального обеспечения. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Ковалева Н. П. старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70-36-35.

Горелая О. В. Референдум как форма непосредственной демократии. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель Иванова Ю. И., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 57-22-89.

Григорьева О. И. Особенности самоотношения подростков с компьютерной игровой зависимостью. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Короткевич О. А., старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. +37529735 29 20.

Дворак Ю. А. Социолингвистический статус онимной лексики. Факультет иностранных языков, 5 курс. Научный руководитель Тишкевич М. Я., старший преподаватель кафедры политологии и социологии, тел. 57-16-23.

Досанова Н., Ковалева Н. П. Пособия по временной нетрудоспособности в Республике Беларусь и Российской Федерации. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Ковалева Н. П., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70-36-35.

Друзенюк О. В. Эволюция парламентаризма в Республике Беларусь в 20 в. Исторический факультет, 3 курс. Научный руководитель Абраменко Е. Г., зав. кафедрой политологии и социологии, к. полит. н., тел. 57-16-23.

Ерохова Е. С. Эмоциональная сфера подростков с хроническими заболеваниями. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Новак Н. Г., старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. раб. 57-94-79.

Зимина Ю. С. Психологическая готовность родителей к внедрению инклюзивного образования. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Короткевич О. А., старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. +37529735 29 20.

Зыль А. Л. Право на информацию и его ограничение. Юридический факультет, 4 курс. Научный руководитель Можаяева Л. Е., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 57-22-89.

Иванова Я. А. Условия предъявления иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Юридический факультет, 2 курс. Научный руководитель Михайлов Д. И., кандидат юридических наук, доцент, тел. 70-36-35.

Кацура А. И. Особенности перфекционизма и копинг-стратегий у студентов с психосоматическими заболеваниями. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Сильченко И. В., кандидат психологических наук, доцент, тел. 57-81-39.

Киреева Г. В. Использование средств биологической обратной связи в работе спортивного психолога. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Дворак В. Н., доцент кафедры психологии, кандидат педагогических наук, доцент, тел. 57-81-39.

Коваль А. И. Сущность административного процесса. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель Усова Е. И., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 57-22-89.

Ковальчук Д. Н. Способы коррекции стратегий управления чувств вины и стыда. Факультет психологии и педагогики, магистрант. Научный руководитель Шевцова Ю. А., кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и педагогической психологии, тел. +37529735 29 20.

Кондратенко Н. А. Конституционно-правовая ответственность парламентариев. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель Иванова Ю. И., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 57-22-89.

Кривенков В. В. Беженство: некоторые аспекты. Исторический факультет, 3 курс. Научный руководитель Абраменко Е. Г., доцент кафедры политологии и социологии, к. полит. н., тел. 57-16-23.

Лазбекина О. А. Характеристика компьютерных игр как фактор агрессивного поведения мальчиков подросткового возраста. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Кошман Е. Е., доцент кафедры педагогики, канд. пед. наук, доцент, тел. 60-75-31.

Лахардова В. С., Винник А. В. SWOT-анализ устойчивого развития спортивного туризма Гомельской области, географический ф-т, 3 курс. Научный руководитель Касьяненко А. П., доцент кафедры политологии и социологии, тел. 57-16-23.

Лесковская К. С. Особенности мотивационной сферы студентов. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Новак Н. Г., старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. раб. 57-94-79.

Ляховская А. С. Проблема межличностных конфликтов в старшем подростковом возрасте. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Зайцева И. Т., старший преподаватель кафедры педагогики, тел. 60-75-31.

Малашикина Н. С. Способы взаимной манипуляции студент-преподаватель в учебном процессе. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Тишкевич М. Я., ст. преподаватель кафедры политологии и социологии, тел. 57-16-23.

Маринич С. П. Психологическая готовность к материнству девушек из неполных семей. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Короткевич О. А., старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. +37529735 29 20.

Марченко И. П. Девиантное поведение подростков как причина стойкой школьной неуспеваемости. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Кошман Е. Е., доцент кафедры педагогики, канд. пед. наук, доцент, тел. 60-75-31.

Маслов В. А. Формирование готовности старших школьников к бизнес-деятельности: зарубежный и отечественный опыт. 5 курс. Научный руководитель Кадол Ф. В., заведующий кафедрой педагогики, д. пед. наук, профессор, тел. 60-75-31.

Можейко В. С. Допуск адвоката-защитника в уголовном процессе Республики Беларусь. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель Иванова Ю. И., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 57-22-89.

Новикова Е. А. К проблеме психолого-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с особенностями психофизического развития. Факультет психологии и педагогики, 6 курс. Научный руководитель Короткевич О. А., старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. +37529735 29 20.

Одиночкина Е. В. Особенности переживания психологического отчуждения. Факультет психологии и педагогики, аспирант. Научный руководитель Жеребцов С. Н., кандидат психологических наук, доцент, тел. 57-98-86.

Одноколова А. Г. Гендерные особенности личности в юношеском возрасте. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Новак Н. Г., старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. раб. 57-94-79.

Павловская С. В. Наилучший формат проведения лекционных занятий. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Вороненко А. И., ст. преподаватель кафедры политологии и социологии, тел. 57-16-23.

Панарина Д. А. Брачно-семейные установки воспитывающихся в неполных семьях юношей. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Шатюк Т. Г., заведующий кафедрой социальной и педагогической психологии, к.пед.н., доцент, тел. 57-94-79.

Полюнова Е. В. Взаимодействие подростков в коллективе класса как социально-педагогическая проблема. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Вальченко С. А., ст. преподаватель кафедры педагогики, тел. 60-75-31.

Ракицкая Т. А. Половозрастные различия агрессивного поведения младших подростков. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Приходько Е. В., магистр психологических наук, тел. 57-81-39.

Ранько Е. Л. Резервный аккредитив и банковская гарантия. Юридический факультет, 5 курс. Научный руководитель Скуратов В. Г., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70-36-35.

Роговцова Ю. С. Отдельные аспекты рассмотрения дел с иностранными субъектами хозяйствования в порядке приказного производства. Юридический факультет, 5 курс. Научный руководитель Скуратов В. Г., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70-36-35.

Романюк К. И. Взаимодействие студента и преподавателя в вузе: есть ли место личному или только профессиональному? Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Вороненко А. И., ст. преподаватель кафедры политологии и социологии, тел. 57-16-23.

Сапатьякова Е. А. К проблеме формирования стратегии жизненного пути личности в юношеском возрасте. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Короткевич О. А., старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. +37529735 29 20.

Сахвон А. С. Кладискательство: за и против. Юридический факультет, 2 курс. Научный руководитель Колодинская И. В., ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70-36-35.

Случак В. Н. Гендерная идентичность у юношей и девушек с художественным образованием. Факультет психологии и педагогики, 3 курс. Научный руководитель Заулина Г. В., старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. 57-94-79.

Смирнова Л. Л. Некоторые психологические особенности детско-родительских взаимоотношений в зависимости от sibлинговой позиции ребенка. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Короткевич О. А., старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. +37529735 29 20.

Смольская Е. В. Воспитание толерантности у подростков в условиях школьной образовательной среды. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Горленко В. П., доцент кафедры педагогики, канд. пед. наук, доцент, тел. 60-75-31.

Соколова К. Л. Деятельностный компонент этнокультурной компетентности. Факультет психологии и педагогики, аспирант. Научный руководитель Олифиревич Н. И., кандидат психологических наук, доцент, тел. 57-81-39.

Станибула С. А. Влияние семейной системы на развитие совладающего поведения. Факультет психологии и педагогики, аспирант. Научный руководитель: Коломейцев Ю. А., профессор, доктор психологических наук кафедры психологии управления Академии управления при президенте РБ, тел. 57-81-39.

Станибула С. А. Совладающее поведение студентов. Факультет психологии и педагогики, аспирант. Научный руководитель: Коломейцев Ю. А., профессор, доктор психологических наук кафедры психологии управления Академии управления при президенте РБ, тел. 57-81-39.

Старик Е. П. Инклюзия в высшем образовании: социально-психологический аспект. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Шатюк Т. Г., заведующий кафедрой социальной и педагогической психологии, к.пед.н., доцент, тел. 57-94-79.

Степанова В. А. Психологическая коррекция зрительного восприятия у детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Лупекина Е. А., доцент кафедры психологии и педагогики, кандидат психологических наук, тел. +375 (29) 694-03-90.

Стрельцова Е. Л. Тревожность у медицинских сестер с эмоциональным выгоранием. Заочный факультет, 6 курс. Научный руководитель Соколова Э. А., канд. мед. наук, доцент кафедры психологии, тел. 57-81-39.

Суровцев Д. О., Белоножко Я. Р. Открытый конкурс как один из видов процедур государственных закупок в Республике Беларусь. Юридический факультет, 5 курс.

Научный руководитель Белоножко Я. Р., ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70-36-35.

Сущинская Я. С. Толкование нормативно-правовых актов. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель Иванова Ю. И., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 57-22-89.

Тагай Е. Ф. Психологические особенности копинг-поведения юношей и девушек с алкогольной созависимостью. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Сильченко И. В., кандидат психологических наук, доцент, тел. 57-81-39.

Ткачева Е. Н. Основные характеристики личности успешного молодого специалиста-психолога. Факультет психологии и педагогики, магистрант. Научный руководитель Шевцова Ю. А., кандидат психологических наук, доцент, тел. 57-94-79.

Тужик Е. Ф. БОС-терапия в работе с тревожностью у спортсменов. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Дворак В. Н., кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, тел. +375257144360.

Хамраева Д. Р. Особенности взаимного восприятия туркменских и белорусских студентов. Факультет психологии и педагогики, 4 курс. Научный руководитель Шатюк Т. Г., заведующий кафедрой социальной и педагогической психологии, к.пед.н., доцент, тел. 57-94-79.

Чернякова Е. С. Некоторые особенности ценностно-смысловой сферы личности юношей и девушек с компьютерной зависимостью. Факультет психологии и педагогики, 6 курс. Научный руководитель Короткевич О. А., старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, тел. +37529735 29 20.

Шашкова О. С. Особенности ценностных ориентаций студентов первокурсников. Факультет психологии и педагогики, магистрант. Научный руководитель Шевцова Ю. А., кандидат психологических наук, доцент, тел. 57-94-79.

Широкая А. В. Особенности взаимоотношений подростков со сверстниками в учебной группе. Научный руководитель Колтышева Н. И., доцент кафедры социальной и педагогической психологии, к.пед.н., доцент, тел. 57-94-79.

Шпакова Е. М. Рассогласование высоты самооценки и уровня притязаний как причина личностной тревожности. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Сильченко И. В., заведующий кафедрой, кандидат психологических наук, доцент, тел. 57-81-39.

Шпанько В. С. Проблемы конвалидации недействительных сделок. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель Белоножко Я. Р., ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70-36-35.

Явор А. О. Теоретические основания формирования ответственности старших подростков. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Селиванова Л. И., доцент кафедры педагогики, к.пед.н., доцент, тел. 60-75-31.

Ядченко А. А. Осмысленность жизни как профилактика эмоционального выгорания педагога. Факультет психологии и педагогики, 5 курс. Научный руководитель Дудаль Н. Н., магистр психологических наук, тел. 60-75-31.

Ярошук А. А. Правовая природа корпоративного договора по законодательству Республики Беларусь. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель Федотов В. А., старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, тел. 70-36-35.

Ярошук А. А. Сравнительная характеристика мер обеспечения административного процесса в Беларуси, Украине и Российской Федерации. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель Усова Е. И., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, тел. 57-22-89.

Яськова А. С. Порядок формирования уставного фонда коммерческой организации. Юридический факультет, 3 курс. Научный руководитель Михайлов Д. И., кандидат юридических наук, доцент, тел. 70-36-35.

Научное издание

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ' 2016

Сборник научных работ

В четырех частях

Часть 4

Подписано в печать 07.09.2016. Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 25,8.
Уч.-изд. л. 22,5. Тираж 10 экз. Заказ 497.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/87 от 18.11.2013.
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.
Ул. Советская, 104, 246019, г. Гомель